

„Съ нами Богъ!“

Сто лѣтъ тому назадъ полчища всесвѣтнаго и гордаго завоевателя были изгнаны изъ Россіи Много враговъ навсегда осталось въ русской землѣ,

„И въ глухихъ степяхъ,
Подъ сугробами
Улеглись спать
Гости навѣки.
Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера
О нихъ плакали...“

Тогда православная Русь въ смиренномъ восторгѣ воспѣла въ своихъ храмахъ, на благодарственныхъ молебнахъ торжествующую пѣснь пророка Исаи: „Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покарайтесь!..“ (Кн. пр. Исаи, гл. 8, ст. 9). И цѣлое столѣтіе воспѣвалась эта пѣснь на благодарственныхъ молебнахъ въ праздникъ Рождества Христова.

Черезъ сто лѣтъ какъ все измѣнилось! Прежніе враги (французы) стали друзьями, прежніе друзья (нѣмцы), которыхъ спасла тогда Россія, стали врагами. И полчища этихъ враговъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ, рвутся къ намъ, въ Россію. Уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ рѣкой льется кровь человѣческая.

Но что же за судьба Россіи вести войны противъ самыхъ просвѣщенныхъ странъ Европы? Кто, какая страна сто лѣтъ тому назадъ считалась самою передовою, самою просвѣщенною страню въ Европѣ? Франція. И съ Франціей въ 1812 году Россія вела войну; а война закончилась тѣмъ, что Русскій Императоръ Александръ I, во главѣ союзныхъ войскъ, какъ побѣдитель, въѣхалъ въ Парижъ. Кто, какая страна въ наше время считалась самою культурною, самою просвѣщенною въ Европѣ? Германія. И съ Германіей теперь ведетъ войну Россія. Итакъ, не противъ ли культуры и просвѣщенія вела и ведетъ Россія войну? Врагамъ нашимъ и хочется представить насъ дикарями, которымъ мѣсто не въ Европѣ, а за Ураломъ, въ Азіи, куда и хочетъ отбросить насъ гордый повелитель нѣмцевъ.

Но довольно иноземнымъ народамъ величаться надъ тобою, родная матушка-Русь! Ободрись и подними свою смиренную голову! Не съ просвѣщеніемъ борешься ты, а съ призракомъ его. Французы, только что пережившіе тогда такъ называемую великую революцію, преклонявшіе колѣна предъ богицей разума, обратившіе христіанскій храмъ въ Пантеонъ, они-то изъ своей среды и выдвинули гордаго корсиканца-завоевателя. Ему поклонился весь міръ. Но ты, смиренная Русь, во прахъ повергла его. За правое дѣло стоишь ты и теперь: „Видитъ Господь“,—сказалъ Благочестивѣйшій нашъ Государь въ Манифестѣ о войнѣ съ Австріей,—„что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло“.

Помни, Русь, свою пословицу: „не все то золото, что блеститъ“.

Хваленная и прославленная нѣмецкая культура вѣдь вся обращена на устроеніе только внѣшняго быта человѣка, внѣшнихъ удобствъ жизни. Сердце осталось незатронутымъ ею. И дикарями оказались не мы, русскіе, а нѣмцы. Когда человѣкъ занятъ только устроеніемъ внѣшняго благополучія жизни, то

на другихъ людей онъ привыкаетъ смотрѣть, какъ на материалъ для своего благополучія. Тоже и съ народами. Помѣшала Германіи маленькая Бельгія—надо раздавить ее, и раздавила, и несетъ въ самой себѣ нѣмецкая культура свое осужденіе, свое проклятiе. Это осужденіе и проклятiе—война. Въ самомъ дѣлѣ, что теперь быстрѣ всего совершенствуется въ Европѣ, особенно у нѣмцевъ? Орудія войны, т. е. орудія истребленія. Гиганты-броненосцы старѣются скорѣе человѣка: броненосецъ, построенный двадцать лѣтъ тому назадъ, уже негодный старикъ. Какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ мы не знали слова „аэропланъ“, а теперь съ ужасомъ читаемъ, какъ люди сражаются въ воздухѣ. Жизнь не успѣла еще получить пользы отъ аэроплановъ, а смерть уже имѣетъ въ ихъ страшныхъ союзниковъ.

Въ турецкую войну 1877—1878 г.г. великій русскій писатель Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ“ писалъ: „Между привезенными въ Москву славянскими дѣтьми есть одинъ ребенокъ—дѣвочка лѣтъ восьми или девяти, которая часто падаетъ въ обморокъ отъ воспоминанія: она сама, своими глазами видѣла нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ съ отца ея сдирали черкесы кожу и—содрали всю. Это воспоминаніе при ней неотступно и, вѣроятнѣе всего, останется навсегда, можетъ быть, съ годами въ смягченномъ видѣ, хотя, впрочемъ, не знаю, можетъ ли тутъ быть смягченный видъ. О, цивилизація! О, Европа, которая столь страдаетъ въ своихъ интересахъ, если серьезно запретить туркамъ сдирать кожу съ отцовъ въ глазахъ ихъ дѣтей! Эти, столь высшіе интересы европейской цивилизаціи, конечно,—торговля, мореплаваніе, рынки, фабрики—что можетъ быть выше въ глазахъ Европы? Это такіе интересы, до которыхъ и дотронуться даже не позволяется не только пальцемъ, но даже мыслью, но... но да будутъ они прокляты, эти интересы европейской цивилизаціи! Я за честь считаю присоединиться къ этому восклицанію... Но однако же это фактъ: для сохраненія ея (цивилизаціи) необходимо сдирать съ людей кожу“. И съ турками, этимъ „старымъ утѣшителемъ

христіанской вѣры“ (См. Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны съ Турціей), сдружилась Германія!..

Съ такимъ пониманіемъ культуры не можетъ помириться русская совѣсть. Русскій православный человѣкъ не отрицаетъ внѣшняго устроенія жизни. Но не въ торговлѣ, рынкахъ, фабрикахъ, телеграфахъ, телефонахъ, аэропланахъ полагаетъ онъ всю цѣль жизни, а въ просвѣщеніи души, въ очищеніи сердца, въ праведной жизни—жизни по Божьему закону. У нѣмцевъ чуть не въ каждомъ маленькомъ городкѣ, на улицахъ и перекресткахъ возвышаются чугунныя фигуры стоящихъ или сидящихъ на коняхъ людей. Кто они? Это—Фридрихи, Вильгельмы, Бисмарки... Это—все устроители и творцы гордаго могущества Германіи. „Мы, нѣмцы, боимся только Бога“—говорилъ когда-то послѣдній. Плохо понятны и плохо прививаются русскому православному сознанію подобные чугунные люди, и мало ихъ по городамъ св. Руси. Русскому православному человѣку понятенъ, близокъ и знакомъ одинъ памятникъ—Божій храмъ, посвященный памяти святого, и какое множество этихъ памятниковъ на св. Руси! Загляните въ православные святцы, гдѣ собраны великіе люди. Но кто они? устроители земного благополучія? Нѣтъ, его отрицатели. Русскому православному сердцу любезны отшельники и пустынники, которые отрицали всѣ внѣшнія удобства жизни. И православная Церковь, воспитавшая въ теченіе многихъ вѣковъ въ русскомъ человѣкѣ тяготѣніе къ такому идеалу святости, остается вѣрною себѣ и до сего времени: въ вѣкъ пара, электричества, авіаціи она прославляетъ смиренныхъ и „некультурныхъ“ подвижниковъ. ¹⁾

Итакъ, „съ нами Богъ“, православная Русь! Пусть величаются наши враги со своимъ гордымъ повелителемъ. Св. Библия помнитъ и знаетъ такихъ повелителей, подобныхъ гордому вавилонскому царю. Судьба и конецъ ихъ давно предсказаны св. пророкомъ Исаіей. „Говорилъ ты въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, и

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1914, окт.—ноябрь, стр. 18—33.

сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему. Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней. Видящіе тебя всматриваются въ тебя, размышляютъ о тебѣ: тотъ ли это человѣкъ, который колебалъ землю, потрясалъ царства, вселенную сдѣлалъ пустынею, и разрушалъ города ея; плѣнниковъ своихъ не отпускалъ домой?“ (Кн. пр. Исаи, гл. 14, ст. 13—17).

„Съ нами Богъ!“

Свящ. С. С.
